

Когда они вышли из-за деревьев, на лицах генералов и маршалов, которые были так популярны в эти дни, Великого Князя Сюэ, уже были глубокие красные отметины симметрично слева и справа.

Ухмылка на его лице, казалось, была источником не стыда, а скорее гордости. Два следа от пощечин были хорошо заметны, и даже когда изумленные глаза Тянь Фушэна окинули их, на его лице не появилось ни малейшего намека на смущение или стыд.

Сюэ Юань был настолько открытым и щедрым, что принял то, что было на его красивом лице, как показуху, его длинные брови были слегка раздвинуты, а руки были за спиной, когда он неторопливо следовал за Гу Юаньбаем.

Лицо Гу Юаньбая не изменилось, когда он направился к озеру, в его чертах читалась смутная задумчивость.

Из-за этой смутной задумчивости он забыл немедленно наказать Сюэ Юаня за его безрассудство.

По мере того, как Сюэ Юань падал все дальше, охранники вокруг него один за другим вглядывались в его лицо. Главный охранник на мгновение придержал язык и не удержался от вопроса:

— Что с тобой?

Сюэ Юань протянул руку и коснулся боковой части его лица, верхушки его щек поднялись, и вдруг улыбнулся, тайно самодовольно:

— Зависть?

Главный охранник: "....."

Сюэ Юань наблюдал за поражением остальных, его сердце было радостно, шаги расслабились, его загробный взгляд упал на Гу Юаньбая, который шел перед ним, он посмотрел на него на мгновение, прежде чем отвел глаза и скривил губы в улыбке.

Одежда, которую носил император, шилась по фигуре, и каждый месяц во дворец присылали новую одежду. Одежда, которую носил Гу Юаньбай, будь то обычная одежда или официальное платье, по этой одежде можно было судить о сложности и серьезности императора.

Глядя на него, он чувствовал себя величественным и не позволял никому осмелиться возвести на него хулу.

Но между каждым шагом ноги халата приподнимались, как бы давая людям возможность подглядывать.

Молодой император.

Сюэ Юань вздохнул, слишком уж ему это нравилось.

К концу дня уже распространился слух, что император через четыре дня уедет в свой летний дворец.

Принцы и министры, а также королевская семья были готовы к отъезду в любой момент, и когда они слышали приказ, то сразу же начали делать последние приготовления.

У большинства из них были собственные резиденции за пределами летнего дворца, также во дворце имелись офисы для различных должностей. Сейчас уже половина июля, и первую половину месяца министры и сородичи, которые так разгорячились, что их разум не проясняется, с наибольшим нетерпением ждут приготовлений императора к переезду в летний дворец.

Летний дворец расположен на севере реки, рядом с западом столицы, где лето прохладное, зима теплая, а сезон дождей обильный, что делает его настоящим четырехсезонным сценарием.

Люди во дворце также были заняты последними приготовлениями. В этот день министр внутренних дел пришел к Гу Юаньбаю и вместе с министром внутренних дел доложил Его Величеству об общей сумме пожертвований, полученных от ранее подавления повстанческой армии, и о полученных пожертвованиях. Они оба были краснолицыми и не переставали улыбаться, а когда была названа точная сумма, Гу Юаньбай на мгновение отпрянул, прежде чем прийти в себя.

Цзяннань и Хунань теперь были в руках императора, а Цзяннань, страна рыбы и риса, была настолько благословенна, что средства, полученные от умиротворения сильных мира сего, могли заполнить несколько сокровищниц и переполнить зернохранилища страны.

Накопления этих магнатов за десятилетие были поразительно велики.

Не говоря уже о пожертвованиях, хлынувших со всех сторон в столицу, которые до сих пор были постоянным потоком дохода из столицы, - два источника, столь яростных, что они разбили Министерство домашнего хозяйства.

— Даже когда наша династия была в самом процветании, когда казна была в самом изобилии, - скромно улыбаясь беззубой улыбкой, сказал министр внутренних дел, — она не составляла и десятой части того, что есть сегодня.

Гу Юаньбай пришел в себя, его сердце тоже обрадовалось, но все еще спокойно, он пошутил:

— Теперь ты не кричишь, что я зря трачу деньги?

Министр домашнего хозяйства саркастически рассмеялся:

— Как я смею?

Гу Юаньбай ворчал:

— В будущем я буду собирать войска, строить дороги и корабли, будьте более щедры ко мне.

— Да, то, что Ваше Величество сказали сегодня, я и Ваше Превосходительство, безусловно, всегда будем принимать к сердцу, - министр внутренних дел также улыбнулся, — Ваше Величество, я и Ваше Превосходительство действительно здесь по вопросу строительства дороги.

В древнем Китае каждая династия, каждое государство и округ строили официальные дороги, по которым мог ходить каждый, но никому не разрешалось брать их себе.

Официальные дороги во всех штатах и префектурах были почти построены, и теперь они только ремонтировали или латали те, которые не были построены в прошлом. Оба лорда прибыли сюда именно для того, чтобы спросить Его Величество, не хочет ли он потратить больше денег на ремонт дорог в графствах и городах.

В древности дороги строили в основном из земли, камня, кирпича и плитки. Уровень ремонта дорог в древности был лучше, чем представлял себе Гу Юаньбай: каменные дороги династии Хань были построены гладко и ровно, а дороги, сохранившиеся до наших дней при династии Тан, также были очень аккуратными и чистыми.

В частности, Великая Прямая Дорога, построенная во времена династии Цинь, представляла собой почти прямую линию от Сианя до Внутренней Монголии, при этом горы были срыты, а мосты построены, когда была вода. Дорога была достаточно широкой, чтобы по ней могли проехать четыре или две повозки бок о бок, и даже в более поздние времена на ней не могли вырасти деревья, потому что дорога была построена на таком плотном основании.

Когда дело дошло до строительства дороги, Гу Юаньбаю больше не было необходимости беспокоиться. Услышав это, он, конечно, кивнул:

— Построить дороги к городам и селам, к их деревням, сломить их упрямство - вот моя просьба и моя цель во время моего правления. Я прошу сделать это не в один прием, а постепенно. Плотные почтовые станции должны быть открыты друг для друга, чтобы транспорт не прерывался. Куда бы ни пошла армия, почтовые станции будут сопровождать ее, понятно?

Сказав это, Гу Юаньбай, глядя на министра домашнего хозяйства и министра хозяйства, вдруг понял:

— Строительство дорог - это дело министерства работ.

— Иди и передай то, что я сказал министру работ, - Гу Юаньбай потерял улыбку, — секретарь Тан, почему министр работ не пришел с тобой?

Министр финансов, лорд Тан, рассмеялся:

— Я здесь, чтобы спросить Его Величество, сколько будет стоить строительство дороги. Если бы лорд Ву услышал это, ему пришлось бы снова спорить со мной.

Сказав это, оба лорда положили папки, отдали честь и ушли.

На папках из Министерства домашнего хозяйства было четко написано для сбора веток. Гу Юаньбай взял его в руки и внимательно прочитал. Это была правда, что зарабатывание денег делает людей счастливыми, и когда он смотрел на это, бессознательно на его лице появилась улыбка.

Когда наступил полуденный час, Сюэ Юань был еще более пунктуален, чем Тянь Фушэн:

— Ваше Величество, пора есть.

Только тогда Гу Юаньбай отложил свой чжэн и в радостном настроении принялся за обед.

<http://bllate.org/book/15154/1338909>